

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
35-е заседание,
состоявшееся в четверг,
7 ноября 1996 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 35-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЭСКОВАР САЛОМ (Венесуэла)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

96-81949.R

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.35
20 January 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

/...

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 146 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВОСЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/51/10 и Corr.1, A/51/177 и Add.1-5, A/51/178, A/51/332 и Corr.1, A/51/358 и Add.1, A/51/365)

1. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки), касаясь вопроса об ответственности государств, отмечает, что, хотя некоторые из проектов статей, принятых КМП в первом чтении, могут внести весомый вклад в развитие права, в тексте этих статей имеются серьезные пробелы, которые, если их не устранить, сделают текст неприемлемым для его правительства.

2. Во-первых, само понятие преступлений, которые вменялись бы в вину государствам, не опирается на практику государств и является запутанным. Кроме того, с практической точки зрения положения, касающиеся возмещения, связанного с преступлениями, вменяемыми в вину государству, лишены смысла. Например, в соответствии с этими положениями все государства могли бы потребовать возмещения от Камбоджи, поскольку "красные кхмеры" не обеспечили защиту жизни людей, или потребовать возмещения от любого государства, которое нанесло ущерб своей собственной "человеческой среде". Однако нормы права, касающиеся ответственности государств, не предусматривают ни в первом, ни во втором случае эффективного механизма, позволяющего решить лежащую в основе всего проблему. Поэтому не совсем уместна и целесообразна попытка КМП включить новые нормы, касающиеся надуманных международных преступлений, вменяемых в вину государствам, в свод норм права, посвященных ответственности государств. Поэтому она должна исключить из проекта статей этот спорный и бесполезный элемент.

3. Во-вторых, еще одним из недостатков проектов статей является то, что в них предлагаются не очень гибкие положения об урегулировании споров, которые трудно будет применить на практике. Действительно, существует бесконечное множество споров и ситуаций, в которых может встать вопрос об ответственности государств. Поэтому попытки составить какой-то исчерпывающий перечень безуспешны и несерьезны. Более того, режим, предусматриваемый в проектах статей 54-60, может оказаться слишком громоздким и дорогостоящим для участников. По всем этим причинам КМП следует более реалистично подойти к данному вопросу при рассмотрении проектов статей во втором чтении. По крайней мере, она должна предложить государствам набор механизмов, которые они могли бы использовать по своему усмотрению.

4. В-третьих, в положениях, разработанных в результате рассмотрения проектов статей в первом чтении, предусмотрены излишние сложности в отношении контрмер. Хотя контрмеры должны, безусловно, применяться весьма осторожно, они могут служить важным средством содействия соблюдению норм международного права. В самом деле, любое государство может быть вынуждено незамедлительно принять меры к тому, чтобы заставить государство-нарушитель выполнять свое обязательство или ограничить масштабы причиненного ему ущерба. Однако в проектах статей необоснованно ограничивается принадлежащее любому потерпевшему государству право обеспечить свою защиту с помощью этого средства. В статье 48, например, потерпевшему государству предписывается до принятия контрмер выполнить свое обязательство о проведении переговоров, предусмотренное в статье 54, причем сроки, в которые необходимо провести такие переговоры, не оговариваются. Таким образом, государство, пострадавшее в результате нарушения договорного обязательства другим государством, не сможет, по всей видимости, лишить государство-нарушитель преимущества, соразмерного ущербу, причиненному в результате нарушения того или иного договора, до тех пор пока оно предварительно не проведет переговоры, которые могут продолжаться в течение нескольких месяцев; оно, следовательно, будет вынуждено продолжать нести ущерб. Кроме того, в статье 48 не уточняется ни характер временных мер

защиты, которые в соответствии с этой статьей может принять потерпевшее государство для обеспечения своих прав, ни то, в чем состоит их отличие от соразмерных контрмер, которые в ней запрещаются. Иными словами, решение, принятое КМП, не согласуется с практикой государств и не является разумным. Она должна уважать ту законную и важную роль, которую играют соразмерные контрмеры как средства обеспечения международной законности.

5. В-четвертых, предусмотренный в проектах статей режим получения возмещения от государств-нарушителей неоправданно отличается от установленной нормы обычного международного права, в том что касается права любого потерпевшего государства получить для себя или своего физического или юридического лица, от имени которого подается иск, полное возмещение в форме реституции в натуре, компенсации, сатисфакции и заверений и гарантий неповторения – либо в одной из указанных форм, либо в их сочетании (статья 42). Однако действенность этого режима полного возмещения серьезно подрывается положением о том, что возмещение ни в коем случае не должно приводить к лишению населения его собственных средств к существованию. Совершенно очевидно, что это крайне субъективная и открывающая возможность для злоупотреблений оговорка, внесенная в норму, касающуюся полного возмещения, неоправданно предоставляет тем, кто грабит других или совершает иные противоправные деяния, удобную лазейку для того, чтобы уклониться от ответственности, которую они несут в этой связи.

6. Между тем, как твердо установлено в международном праве и как об этом свидетельствуют недавняя практика государств и решения международных трибуналов, полное возмещение (в частности – в случаях экспроприации – полная компенсация) должно предоставляться незамедлительно и носить адекватный и эффективный характер. Ответственность не должна смягчаться из-за нехватки или объявленного отсутствия средств у государства, которое совершило противоправное деяние.

7. Наконец, в проектах статей необоснованно ставится под сомнение центральная роль процентов как элемента возмещения. Так, в соответствии с положениями статьи 44 компенсация охватывает любой экономически оценимый ущерб, понесенный потерпевшим государством, и может включать в себя проценты и, в соответствующих случаях, упущенную выгоду. Однако современные трибуналы, занимавшиеся рассмотрением этой проблемы, всегда считали проценты одним из элементов возмещения.

8. Таковы недостатки, которые должна исправить КМП, с тем чтобы государства могли поддержать разработанные ею проекты статей и под влиянием этих проектов реально изменили свое поведение в правильном направлении.

9. Г-н МИКУЛКА (Чешская Республика), касаясь вопросов, в отношении которых КМП запрашивает мнения правительств, отмечает, во-первых, что при рассмотрении вопроса о проведении различия между международными правонарушениями и международными преступлениями следует четко отделить вопрос о выборе терминологии (правонарушение или преступление) от проблемы существа, то есть наличия двух категорий противоправных деяний, которые, как бы они ни назывались, относятся к двум качественно разным режимам. Действительно, возникает опасность того, что этот лишенный всякого практического значения спор по поводу установления различия между этими двумя категориями противоправных деяний на основе данной терминологии, помешает добиться прогресса в рассмотрении проектов статей в целом.

10. По мнению чешской делегации, главное то, что в международном праве ответственность не является ни гражданской, ни уголовной, а имеет чисто международный и, следовательно, особый характер. С учетом этого КМП следует при рассмотрении проектов статей во втором чтении подумать над возможностью либо выбрать другие, более нейтральные термины, либо отказаться от использования конкретных терминов для обозначения двух различных видов противоправных деяний и провести это различие с помощью других способов, например разделив текст проектов статей на

различные части, в которых отдельно рассматривались бы последствия противоправных деяний как таковых и противоправных деяний, которые угрожают основополагающим интересам международного сообщества в целом. Ей следует, таким образом, ограничиться употреблением выражения "международно-противоправные деяния", которое не носит спорного характера. Благодаря этому проекты статей сохранили бы нейтральный – в плане терминологии – характер и в то же время обеспечили бы неограниченную возможность в рамках практики государств и теоретических исследований выработать в будущем терминологию, которая была бы приемлемой для всех.

11. По существу, речь идет о том, чтобы установить в рамках этих проектов статей об ответственности государств, действительно ли имеется два отдельных вида противоправных деяний и, если это так, определить последствия международно-противоправного деяния, которое ущемляет основополагающие интересы всего международного сообщества. Короче говоря, речь идет о том, чтобы сформулировать вторичные нормы, которые будут применяться в случае нарушения первичных норм. Однако данное в статье 19 определение преступлений наводит на мысль о том, что именно характер первичной нормы определяет, в первую очередь, какие нарушения представляют собой преступления, еще больше усиливая тем самым впечатление, что определение преступлений относится к сфере кодификации первичных норм, что выходит за пределы мандата КМП. Вместе с тем, согласно довольно широко распространенному мнению, тот факт, что нарушение какой-либо нормы международного права подпадает под сферу действия конкретного режима ответственности, объясняется не столько характером первичной нормы, сколько степенью тяжести данного нарушения и масштабами его негативных последствий. Поэтому КМП следовало бы во время второго чтения проектов вновь внимательно рассмотреть этот аспект проблемы проведения различия между международными преступлениями и международными правонарушениями.

12. Чешская делегация считает, что различие между этими двумя видами противоправных деяний и, следовательно, между двумя режимами ответственности должно быть сохранено, тогда как используемая в настоящее время терминология должна быть пересмотрена.

13. Кроме того, чешская делегация выражает сожаление по поводу весьма лаконичного характера комментариев к статьям главы IV, а также отсутствия всякого упоминания об особенностях применения статей глав II и III второй части проекта статей в случаях, когда речь идет о международных преступлениях, тем более, что в статье 51 четко предусматривается, что международное преступление влечет за собой все юридические последствия любого другого международно-противоправного деяния и, кроме того, такие дополнительные последствия, которые изложены в статьях 52 и 53.

14. Наконец, создание действенного режима ответственности за преступления невозможно в отсутствие соответствующего механизма осуществления, который задействовался бы до принятия государствами контрмер. Поскольку в нынешних условиях нереально поручать международным органам задачу принятия всех необходимых решений и мер в целях обеспечения юридических последствий преступлений, чешская делегация предлагает, чтобы КМП при рассмотрении проектов статей во втором чтении сформулировала общие принципы в этой области.

15. Далее, что касается контрмер, то, по мнению чешской делегации, ввиду отсутствия сформировавшегося централизованного механизма осуществления норм международного права индивидуальные средства принуждения или давления по-прежнему являются одним из необходимых элементов этого права. Было бы неправильно игнорировать существующие реалии и делать вид, что контрмерам нет места в нормах права, касающихся ответственности государств.

16. Кроме того, как об этом свидетельствуют проекты статей, посвященные этому институту, КМП, нисколько не стремясь к сохранению в неприкосновенности нынешних норм права, касающихся применения контрмер, взялась за разработку ясных и четких норм, способных укрепить гарантии против злоупотреблений, к которым может привести применение контрмер. Именно поэтому, например, контрмеры рассматриваются не в качестве права потерпевшего государства, а лишь в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния государства.

17. Кроме того, принятие контрмер не является прямым и автоматическим следствием совершения международно-противоправного деяния. Оно обусловлено предварительным установлением потерпевшим государством факта поведения, считающегося противоправным, и предъявлением требования о его прекращении и предоставлении возмещения. К тому же прибегнуть к контрмерам можно лишь в том случае, если на требование, предъявленное государству-нарушителю, не будет получен удовлетворительный ответ. Вот целый ряд условий, призванных уменьшить опасность преждевременного принятия контрмер и, таким образом, злоупотребления ими.

18. Однако возложение на потерпевшее государство, принимающее контрмеры, обязанности выполнить обязательства по урегулированию спора (пункт 2 статьи 48) предвещает, по-видимому, вопрос об обязательном характере третьей части проектов статей, посвященной режиму урегулирования споров. Поэтому КМП следует очень внимательно вновь рассмотреть содержание статей 47 и 48 при их обсуждении во втором чтении.

19. Соразмерность контрмер, о которой говорится в статье 49, является одним из основных условий их правомерности. Этот принцип имеет тем более важное значение, что последствия преступления могут затрагивать сообщество государств в различной степени; поэтому его следует применять в отношении каждого потерпевшего государства на индивидуальной основе.

20. Что касается запрещенных контрмер (статья 50), то чешская делегация охотно поддерживает запреты, перечисленные в подпунктах a-e этой статьи, большинство из которых относится к *ius cogens*.

21. Наконец, что касается положений третьей части проектов статей, посвященных урегулированию споров, то чешская делегация предпочла бы, чтобы предусматриваемые процедуры носили факультативный характер, поскольку проекты статей охватывают всю область ответственности государств и, следовательно, большую часть споров, которые могут возникнуть между государствами. В этой связи она выражает также сожаление по поводу того, что КМП до сих пор не смогла найти возможности избежать опасности коллизии между процедурами, предусмотренными в третьей части проектов, и процедурами, которые могут применяться в соответствии с другими документами, действующими в отношениях между государствами, и которые могут предусматривать другие формы урегулирования споров, включая механизмы субординации и различные условия осуществления.

22. Г-жа КОНЕЛЛИ (Ирландия) считает, что в отличие от получившей сейчас всеобщее признание идеи о том, что на индивидуума может возлагаться уголовная ответственность по международному праву за совершение того или иного деяния, совершенно иначе воспринимается идея, в соответствии с которой уголовная ответственность может возлагаться на государство. Разумеется, теоретически можно признать нарушение государством международного обязательства международным преступлением, дать общее определение этому нарушению и перечислить примеры таких преступлений, как это делает КМП в проекте статьи 19. Верно и то, что существуют основополагающие элементы международного права, такие, как поддержание международного мира и безопасности или уважение неотъемлемой ценности человеческой личности, нарушение которых

не только индивидуумами, но и государствами должно рассматриваться как весьма серьезное противоправное деяние. Тем не менее вряд ли целесообразно квалифицировать эти нарушения как преступления, вменяемые в вину государству, а не индивидууму.

23. Это обусловлено несколькими причинами: во-первых, обеспечение выполнения обязательств сталкивается с трудностями, которые носят гораздо более серьезный характер в международном плане, чем в плане национальном, поскольку предусмотренные для этой цели учреждения на национальном уровне в целом гораздо более развиты, чем на международном уровне. Так, существуют не только национальные уголовные кодексы, предусматривающие предание суду лиц, обвиняемых в совершении правонарушений, и их наказание в случае признания виновными, но и национальные учреждения – суды и трибуналы, – которые проводят разбирательство в отношении этих правонарушений, пенитенциарные заведения и учреждения, призванные расследовать предполагаемые правонарушения. А на международном уровне подобных учреждений пока нет. Безусловно, имеется множество международных учреждений, задача которых заключается в содействии переговорам и сотрудничеству между государствами, однако они по многим причинам неспособны обеспечивать эффективное выполнение обязательств, нарушение которых может повлечь за собой уголовную ответственность государства. Сомнительно, чтобы в отсутствие международного органа, который, как Совет Безопасности, наделенный полномочиями принимать необходимые меры в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности, обладал бы компетенцией в отношении международных преступлений, когда-либо удалось бы заставить государства реально отвечать за совершение международных преступлений.

24. Во-вторых, возмещение ущерба, причиненного нарушением международного обязательства, является одним из основных элементов гражданской ответственности во внутреннем праве. Когда в некоторых системах внутреннего права к уголовной ответственности добавляется обязанность предоставления возмещения, это делается в интересах жертвы преступления и представляет собой дополнение уголовного наказания, с помощью которого общество пресекает посягательства на общие ценности. Однако, отводя возмещению центральное место в ряду юридических последствий международного преступления, КМП уделяет, по-видимому, чрезмерное внимание ущербу, причиненному в результате противоправного деяния, умаляя значение социального аспекта правонарушения. Могут возникнуть сомнения в том, что понятие международного преступления означает не только то, что нарушение международного обязательства имеет весьма серьезное значение, но и то, что речь идет о нарушении, затрагивающем все международное сообщество государств. Иными словами, в формулировке пункта 3 проекта статьи 40, в соответствии с которой все государства должны рассматриваться как государства, потерпевшие в результате совершения международного преступления, и могут, следовательно, требовать возмещения от государства-нарушителя, не отражен должным образом международный характер нарушения.

25. С учетом этого ирландская делегация выражает свое несогласие со сделанным КМП в своем комментарии к проекту статьи 51 замечанием о том, что не имеет существенного значения вопрос о том, как назвать категорию особенно тяжких противоправных деяний: "преступления" или "исключительно тяжкие деликты". Действительно, понятие преступления включает в себя такие значения, которых не имеют другие формы правонарушений, и, делая выбор между этими двумя выражениями, необходимо исходить из цели классификации противоправных деяний. Так, если существует намерение показать с помощью классификации, что некоторые разновидности международно-противоправных деяний создают настолько серьезную угрозу международному порядку или международной морали, что коллективные интересы государств требуют предотвращения и пресечения таких деяний, выбор необходимо остановить на выражении "международные преступления". Если же, напротив, существует желание показать, что некоторые международно-противоправные деяния являются по своему характеру или своим последствиям значительно более тяжкими, чем другие деяния подобного рода, и что это различие должно отразиться на сфере

применения права на возмещение, предоставляемого потерпевшему государству, более целесообразным было бы использование выражения типа "исключительно тяжкие деликты".

26. Кроме того, имеются основания усомниться в целесообразности и практичности распределения противоправных деяний по категориям, как это предлагает КМП, в дополнение к обозначению этих категорий. Разумеется, что, если юридические последствия международно-противоправного деяния являются по существу одинаковыми, независимо от того, как квалифицируется это деяние – как деликт или как преступление, – квалификация деяния как преступления влечет за собой определенное число дополнительных последствий. Так, хотя обе категории противоправных деяний дают право на одни и те же формы возмещения, а именно реституцию в натуре, компенсацию, сатисфакцию и заверения и гарантии неповторения, в случае, когда речь идет о международном преступлении, определенные ограничения в отношении права потерпевшего государства на реституцию или сатисфакцию не могут применяться. Кроме того, совершение международного преступления тем или иным государством влечет за собой определенные обязательства для всех других государств, в частности обязательства не признавать в качестве законной ситуацию, сложившуюся в результате совершения такого преступления, и сотрудничать с другими государствами в осуществлении мер, направленных на ликвидацию последствий такого преступления; эти обязательства перечислены в проекте статьи 53.

27. Ирландская делегация по-прежнему считает, что вопрос о снятии ограничений в отношении принадлежащего потерпевшему государству права получить реституцию в натуре должен рассматриваться как следствие квалификации нарушения, а не как вопрос об определении того, требует ли справедливость обеспечения реституции в натуре в том или ином случае. Что касается ограничения на предоставляемую потерпевшему государству возможность получить сатисфакцию, то запрет на выдвижение требований, которые наносили бы ущерб достоинству государства-нарушителя, представляется таким нечетким и субъективным, что его целесообразность сомнительна, как бы ни были классифицированы противоправные деяния. Что касается обязательств, перечисленных в проекте статьи 53, то можно было бы подчеркнуть, что они должны вытекать из совершения любого международно-противоправного деяния, а не только из совершения международного преступления или исключительно тяжкого деликта. И наконец, международная уголовная ответственность государств является, несомненно, одной из тех областей, где перенос понятий внутреннего права в международное право требует взвешенности.

Заседание закрывается в 16 ч. 00 м.